

3 ОКТ 1979

КОМСОМОЛЕН ТАДЖИКИСТАНА
г. ДУШАНБЕ

50 лет таджикскому кино-

РЕЖИССЕР ПРОСИТ СЛОВА

Странный это оказался администратор, даже если учесть, что должность он занимал не в обычном учреждении, а на киностудии, где до того уже попробовал себя ассистентом оператора и «накатал» по республике не одну сотню километров, снимая документальную «Республику мою» и «Согдиану», в титрах которых его фамилия пока не значилась...

Юный администратор (а должность эту он занял за неимением других вакансий на съемках одного из фильмов Марата Арипова) видел себя актером и только актером — в блистательных славах и в окружении восторженной толпы почитателей. Сейчас Саидо Курбанов посмеивается, вспоминая первые свои месяцы на киностудии и розовые мечты об актерской славе. Все оказалось сложнее и — интереснее.

Когда документалист Евгений Кузин — уже тогда известный в республике киножурналист, лауреат премии Ленинского комсомола Таджикистана, — разглядел в долговязом парнишке из кинотруппы способного оператора и узнал об этих его мечтах, он лишь руками развел. Но тут вмешался Его Величество Случай.

...Как-то в перерыве между съемками в павильоне, как обычно, звучала музыка. В полной уверенности, что за ним никто не наблюдает, Саидо подхватил лежащий в груде реквизита зонтик и исполнил такую фантастическую языческую пляску, что Мабат Арипов, оказавшийся случайным свидетелем этой пантомимы, бросился к камере:

— Да это же то, что мы ищем!

И скоро Саидо Курбанов смотрел, сгорая от стыда, свой кинодебют и давал себе страшные клятвы, что ноги его больше не будет на съемочной площадке. Он и не подозревал тогда, что подобные чувства испытывает каждый, кто впервые увидел себя на экране. Забегая вперед, замечу, что слова своего он не сдержал и снялся после этого — в дебютном десятке фильмов. Гружба с М. Ариповым — талант-

ливым режиссером и глубоким, целеустремленным человеком заставила Саидо всерьез взглянуть на работу в кино.

Он видел лицо Марата, когда заканчивался съемочный день. Вместе с ним ощущал свинцовую усталость после тяжелой, предельно напряженной работы. И еще он видел: режиссер готов продолжать съемки, делая новые и новые дубли, чтобы добиться глубины и ясности кинорассказа. Тогда Саидо понял впервые, чего хочет, и начал готовиться к учебе.

— А весной поехал в Москву, «на разведку», — рассказывает он. — И неожиданно для себя самого сдал экзамены во ВГИК.

В студенческой среде Саидо, живой и общительный, почувствовал себя, словно рыба в воде. Уже через месяц — другой Сашу (так стали называть на курсе Курбанова) знал почти весь институт. Один из многих он имел опыт актерской работы в кино и охотно участвовал в съемках студенческих фильмов. Снимался в «Игроках» Гоголя, в «Смерти Тарелкина» Сухова-Кобылина; играл Старика в экранизации шукшинского рассказа «Космос, черная система и шмат сала» — всего не перечислить.

Но легкость, с которой все давалось Курбанову, лишь видима. В нем исподволь зрело желание применить знания, полученные во время операторской работы и актерской практики. Такую возможность могла дать только режиссура. И Саидо возвращается во ВГИК, на режиссерский факультет, в класс Е. Дзигана, автора таких шедевров, как «Железный поток», «Пролог», «Мы из Крештадта».

Именно тогда и началась настоящая работа. Стиль занятий в классе Дзигана и отдаленно не походил на академический. Здесь работали «взахлеб» по настоящему увлеченные люди, получившие широчайшее поле деятельности для экспериментов. Лишь изредка мастер поправлял (по возмож-

ности незаметно и чрезвычайно деликатно) не в меру разгорячившихся учеников.

Это было трудное и счастливое для Саидо время. Он заново открывал для себя русскую литературную классику. С увлечением читал и мысленно проецировал на экран шедевры Чехова, Гоголя, Достоевского. Тогда впервые, пожалуй, он осознал, как много дали ему, будущему режиссеру, все его «миграции» — от администратора и ассистента оператора до профессионального режиссера.

На «отлично» защитив диплом (он снял «Карьеру Берлея» по рассказу Арк. Бухова), Саидо вернулся в Душанбе и... снова окунулся в актерскую работу. Он подряд снялся в трех главных ролях — в фильмах «Отважный Ширак» Мукаддаса Махмудова, «Пусть прилетают чайки» Батура Арапова, «Осада» Марата Арипова. За роль председателя ревкома, сыгранную в этом фильме, С. Курбанов получает первый приз на I народном фестивале таджикских фильмов в Нуреце. Тогда же он сыграл в картине П. Чухрая «Ты иногда вспоминай» — вместе с замечательным мастером кино, народным артистом СССР Николаем Крючковым.

Эти и другие картины стали для Саидо настоящими «университетами». Памятливый, наблюдательный, он многое понял словно бы заново. А главное — он готов начинать режиссерскую работу.

Нынешний год особо запомнился Саидо Курбанову: он получил приглашение снять для Центрального телевидения картину «Золотая стрела». А в перспективе — трехсерийная лента «Мир вашему дому», посвященная первым чекистам Таджикистана. Так что дебют молодого режиссера состоится в год юбилейный для родной студии.

Предложения заманчивые и ответственные. Но таджикфильмовцы верят, что эта работа по плечу Саидо Курбанову.

С. АЗИЗОВА.
П. АХМАТОВ.